

Хейман Евгений Евгеньевич

соискатель кафедры дореволюционной
отечественной истории
Кубанского государственного университета
тел.: (961) 538-62-82

**КУБАНСКАЯ КАЗАЧЬЯ СТАНИЦА
И ИНОГОРОДНЕЕ КРЕСТЬЯНСТВО
В НАЧАЛЕ XX В.**

Аннотация:

В статье рассматриваются вопросы расселения и землеобеспечения иногороднего крестьянства в Кубанской области.

Ключевые слова:

Кубань, казачьи станицы, аграрные проблемы, иногороднее крестьянство.

Heyman Evgeny Evgenyevich

post-graduate of the chair of
the pre-revolutionary native history,
Kuban State University
tel.: (961) 538-62-82

**KUBAN COSSACK VILLAGE
AND NONRESIDENT PEASANTRY
AT THE BEGINNING OF XX CENTURY**

The summary:

The article deals with the resettlement and land ensuring of non-resident peasantry in the Kuban region.

Keywords:

Kuban, Cossack villages, agrarian problems, nonresident peasantry.

После крестьянской реформы 1861 г. началось широкое стихийное нерегулируемое переселение крестьян Центральных губерний России на Северный Кавказ, в основном в Кубанскую область.

В казачьих станицах появилась значительная часть крестьянского населения, не имевшего права на земельное обеспечение. Эту категорию пришлых крестьян традиционно называли «Иногородними», и они являлись частью «невойскового населения» Кубанской области. Об их расселении и землеобеспечении дают представление материалы Всероссийской поземельной и сельскохозяйственной переписи 1917 г.

В начале XX в. по переписи 1917 г. население Кубанской области делили на приписных и посторонних. Посторонними называли в станицах и крестьянских поселениях иногородних. Их правовое положение отличалось от приписных. Главное различие заключалось в том, что «коренное» (приписное) население, а это были казаки, крестьяне крестьянских сел и горских аулов, имели наделенную землю, а иногороднее население такого права не имело и могло вести свое хозяйство только на покупной или арендованной земле.

По сельскохозяйственной переписи 1917 г. в Кубанской области посторонних крестьян было 962 338 человек, что составляло 39,8 % всего населения области [1, л. 5].

Перепись 1917 г. рассматривает население области главным образом с сельскохозяйственной стороны, поэтому главная единица сельского производства того времени – хозяйство. Иногородних хозяйств в 1917 г. было 175 785 или 42,7 % всех хозяйств Кубани [2].

Хозяйства в переписи делились на трудовые и нетрудовые. Нетрудовые хозяйства – это те, кто использовал в производстве наемную силу, а члены семьи не трудились. Если в хозяйстве работали наемные рабочие вместе с членами семьи, то их относили к трудовым хозяйствам. Среди иногородних нетрудовых хозяйств было 1,6 %. А у приписного населения (коренного) нетрудовые хозяйства составляли 0,48 %.

Более половины (71,6 %) нетрудовых хозяйств принадлежало посторонним владельцам.

В казачьих поселениях иногородних хозяйств было 150 742, это составляло 43,4 % всех хозяйств станиц. В крестьянских поселениях посторонних было 19 567 или 50,9 % всех крестьянских хозяйств. В аулах посторонних семей было 5 476 или 20,9 % всех хозяйств (это были и временно проживающие горцы – 947 семей). Причем у черкесских аулах процент был несколько выше, а в высокогорных карачаевских селениях он составлял лишь 13,3 %.

Расселение иногородних по области выглядело следующим образом. В Баталпашинском отделе иногородних семей было 39 % от всех жителей отдела: 11 908 дворов было в казачьих станицах и 3 709 дворов в крестьянских селах [3, л. 22]. В Ейском отделе, где коренными жителями были в основном казаки, иногородние составляли 37 % населения отдела [4, л. 13]. В Таманском отделе в казачьих станицах было 34 687 хозяйств, в крестьянских селах в 14 раз меньше (2 509 хозяйств). Иногородние составляли 44 % хозяйств всего отдела [5, л. 15]. В Екатеринодарском отделе казачьих хозяйств было 23 817, а крестьянских в 11,4 раза меньше (2095) 43 % всего населения отдела были иногородние хозяйства [6, л. 19].

В станицах Лабинского отдела было 30 479 дворов, а в крестьянских селах – 5 371. Иногородние составляли 50 % всех хозяйств отдела [7, л. 11–12]. В Майкопском отделе 25 075 хозяйств жили в казачьих станицах, 5 086 хозяйств – в аулах, а 5 507 семей – в крестьянских селах. Иногородних было 45,5 % всех хозяйств отдела [8, л. 21–22]. В Кавказском отделе иногородние составляли 45,5 % населения отдела. По национальному составу среди иногородних преобладали украинцы и русские. Малороссов насчитали 71 729 семей посторонних, а великороссы и русские составляли 62 194 семей [9, л. 5].

Иногородние в 1917 г. на мужчин и женщин делились следующим образом: мужчины – 493 296 человек, женщины 469 042 человека [10].

По пользованию землей иногородние делились на три категории: иногородние, имеющие оседлость, иногородние не имеющие оседлости и владельцы земельных участков.

По данным Б.М. Городецкого, к началу 1911 г. собственники земли из иногородних составляли лишь 13,4 % всего населения и 23,9 % всего иногороднего населения в области; иногородние оседлые – 26,0 % всего населения области и 46,4 % всех иногородних областей; на долю иногородних, не имеющих оседлости, приходилось 16,7 % общего числа жителей в области и 29,7 % общего числа иногородних всех разрядов [11, т. 18, с. 451].

В 1917 г. в Кубанской области сельскохозяйственная перепись учла 55 468 иногородних хозяйств, у которых не было ни усадьбы, ни посевов (32 % всех иногородних). Именно эта категория населения представляла сельскохозяйственную наемную рабочую силу. 26 950 иногородних хозяйств не имели усадьбы, но имели посевы на арендованной земле (15 % всех иногородних) [12]. Как правило, это были квартиранты (жили на арендованных землях). И первая, и вторая группа представляла иногородних, не имеющих оседлости.

Иногородние, имеющие оседлость, в переписи 1917 г. разделены на две группы. Первая включает 41 104 хозяйств, имеющих усадьбу, но не имеющих посевов (23,8 % всех иногородних). Во вторую группу вошли 39 931 хозяйств, которые имели и усадьбу и посевы на арендованной земле [13].

Итак, по переписи 1917 г. иногородние оседлые составляли 20,2 % всего населения и 47,7 % всех иногородних области; на долю иногородних, не имеющих оседлости, приходилось 20 % общего числа жителей в области и иногородних составляли лишь 2,6 % всего населения и 6,2 % всего иногороднего населения.

Рост числа иногородних крестьян, не имевших оседлости, по темпам опережал рост числа оседлых иногородних хозяйств.

Часть иногородних приобретала землю на собственные средства или при содействии Крестьянского поземельного банка от частных владельцев. Б.М. Городецкий председатель Северо-Кавказского отделения Крестьянского поземельного банка подметил неудержимое стремление крестьянства покупать землю во что бы то ни стало и за какую бы то ни было цену, доводя земельные цены до никогда не бывалой и редко чем оправданной высоты. «Каждый земледелец стремится у нас купить хоть крохотный участок земли, ради чего он готов на всевозможные лишения» [14, с. 398].

В переписи 1917 г. иногородние собственники своих участков делятся на две категории: те, кто жил на купчей земле (купленной), и те, кто поселился на охотной земле, надельно-наследственной (приобрел землю у казаков, охотников-переселенцев по закону от 10 мая 1862 г.). Большинство иногородних жили на купчей земле. Перепись зарегистрировала 76 хозяйств в области, которые вели хозяйство на охотной земле [15]. Средняя трудовая семья, которая вела хозяйство на охотной земле, имела 0,28 десятины под усадьбой, 4 десятины пашни, 1 десятину естественного покоса, 3,45 десятины леса и кустарников [16, л. 15].

Общее число иногородних перепись зарегистрировала 175 785 хозяйств, но только 10 781 хозяйство владело землей (6,2 %). 93 % иногородних вели хозяйство на арендованной земле, и остальные помимо своей земли брали дополнительные участки в аренду.

На Кубани посторонние крестьяне арендовали 646,5 тыс. десятин или 59,2 % всей бывшей в аренде земли.

Большинство иногородних арендовали землю из нужды. Так, на Кубани 42,9 тыс. иногородних, или 56,4 % из числа сеющих, а большинство из них были арендаторами, засеивали каждый не более 5 десятин на двор.

Материалы 1917 г. дают представление об экономическом положении и земельных проблемах иногороднего крестьянства в Кубанской области, в начале XX в. его экономическое положение обостряло ситуацию в регионе, нерешенность земельного вопроса иногородних требовала принятия экономических мер.

Ссылки:

1. ГАКК. Ф. Р-234. Оп. 1 Д. 73.
2. Там же.
3. Там же. Д. 14.
4. Там же. Д. 15.
5. Там же. Д. 24.
6. Там же. Д. 18.
7. Там же. Д. 20.
8. Там же. Д. 21.
9. Там же. Д. 73.
10. Там же.
11. Городецкий Б.М. Развитие крестьянского землевладения на Северном Кавказе в связи с деятельностью крестьянского поземельного банка // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1913.
12. ГАКК Ф. Р-234. Оп. 1 Д. 88. Л. 12 ; Д. 89 Л. 13 ; Д. 90. Л. 22 ; Д. 91. Л. 13 ; Д. 92. Л. 22 ; Д. 93. Л. 15.
13. Там же.
14. Городецкий Б.М. Указ. соч.
15. ГАКК. Ф. Р-234. Оп. 1 Д. 24. Л. 15 ; Д. 18. Л. 19 ; Д. 21. Л. 21-22 ; Поселенные итоги. Кавказский отдел. Б.м., б.г. С. 109.
16. ГАКК. Ф. Р-234. Оп. 1 Д. 24.
17. Там же.

References (transliterated):

1. GAKK. F. R-234. Op. 1 D. 73.
2. Ibid.
3. Ibid. D. 14.
4. Ibid. D. 15.
5. Ibid. D. 24.
6. Ibid. D. 18.
7. Ibid. D. 20.
8. Ibid. D. 21.
9. Ibid. D. 73.
10. Ibid.
11. Gorodetskiy B.M. Razvitie krest'yanskogo zemlevladieniya na Severnom Kavkaze v svyazi s deyatelnost'yu krest'yanskogo pozemel'nogo banka // Kubanskiy sbornik. Ekaterinodar, 1913.
12. GAKK F. R-234. Op. 1 D. 88. L. 12 ; D. 89 L. 13 ; D. 90. L. 22 ; D. 91. L. 13 ; D. 92. L. 22 ; D. 93. L. 15.
13. Ibid.
14. Gorodetskiy B.M. Op. cit.
15. GAKK. F. R-234. Op. 1 D. 24. L. 15 ; D. 18. L. 19 ; D. 21. L. 21-22 ; Poselennye itogi. Kavkazskiy otдел. B.m., b.g. S. 109.
16. GAKK. F. R-234. Op. 1 D. 24.
17. Ibid.